

Бог свидетель, насколько был напуган Гербер в тот момент, когда увидел плавник акулы. Хотя он находился совсем рядом, сердце его чуть не выскочило из груди.

Позже, когда он отчаянно засвистел, горло ему перехватил запах крови.

К счастью, акула испугалась звука — или просто не была голодна — и уплыла в противоположную сторону от них.

Гербер с облегчением вздохнул, но не позволил себе расслабиться. Он немедленно отозвал всех русалок, пересчитал их и велел зрителям вернуть подопечных в приют.

Ему ещё предстояло доложить господину Оддо о сегодняшнем происшествии. Кто бы ни отвечал за расчистку территории в этот раз — они явно проглядели акулу.

Гербер стиснул зубы. Хорошо ещё, что обошлось без последствий. К тому же расстояние было достаточно большим, и ни одна русалка не успела испугаться.

До дня подбора осталось совсем немного. Если сейчас что-то случится — можно хоть вещи собирать и уходить с работы.

Оддо никак не ожидал, что за такую короткую прогулку на пляже произойдёт подобное ЧП. Он утешил всё ещё потрясённого Гербера, пообещал выяснить, кто отвечает за участок, и заверил, что не станет его винить.

В последнее время и без того всё валится из рук...

— Алло, это начальник службы безопасности? Пришлите мне список сотрудников, ответственных за очистку побережья сегодня, — сказал он, поглаживая бороду, и набрал номер.

Он очень надеялся, что это была просто случайность, а не чья-то умышленная попытка выпустить акулу в безопасной зоне. В последнее время он и так слишком часто контактирует с Его Величеством по поводу русалки. Если ему придётся идти к нему снова из-за этой истории — будет казаться, будто он совсем не справляется с обязанностями директора.

...

— Ты берёшь отгул? — вернувшись в свою комнату в зоне А, Цзи Минцзян только что поужинал, когда услышал неожиданную новость от Кэрри.

— Да... Директор сказал, что моя семья передала сообщение: у мамы проблемы со здоровьем. Он разрешил при необходимости взять отпуск и съездить домой.

В глазах Кэрри тоже светилось беспокойство. Поскольку связь с внешним миром в центре была отключена, вся информация о семье могла поступать только через директора — разумеется, без особых подробностей. Ей придётся связаться с родными уже после смены.

— Я не знаю точно, что случилось, но постараюсь вернуться к твоему дню подбора, — сказала она с досадой. Лэнс был её первой русалочкой. Умный, красивый, послушный... Если она не сможет быть рядом в его важный день...

— Я ужасно справляюсь, да? Ни семье не могу помочь, ни о тебе нормально позаботиться... — растерянное лицо Кэрри отражалось в прозрачной воде.

Цзи Минцзян поднял взгляд. Похоже, это был первый серьёзный стресс в жизни молодой девушки. Растерянность легко может перерасти в самобичевание.

Его хвост, покачиваясь в воде, плавно приподнял тело, и, когда их глаза оказались на одном уровне, он протянул руку и погладил её по голове — так же, как она обычно делала с ним. Вспомнив необычайно вежливого Карла и дружелюбных горбатых детёнышей, которых он встречал раньше, он попытался подражать их манере:

— Ты хорошо обо мне заботишься. Кэрри — моя самая любимая смотрительница.

Сказав это, он снова расслабил хвост и медленно опустился вниз.

Кэрри, чьё сердце было тяжело, словно камень, вдруг почувствовала, как груз спадёт с плеч. Казалось, Лэнс снова провёл сеанс духовного утешения. Только что она ясно ощутила, как лёгкий ветерок коснулся её духовного океана, прояснив сознание.

Видя, что Лэнс хорошо всё воспринял и даже утешил её, тревога почти исчезла.

Кроме того, зарплата в Центре русалок была действительно высокой — и позволяли получить аванс на три месяца вперёд. Даже если у неё нет сбережений, она не останется совсем беспомощной.

Кэрри облегчённо вздохнула, встала, взяла отложенную сумку и, перед тем как уйти, сказала Лэнсу:

— Тогда я пошла. Завтра на моё место временно придёт новый смотритель. Постарайся с ним поладить, ладно?

Цзи Минцзян взглянул на неё и кивнул.

На следующий день он об этом пожалел.

Он начал задумываться: почему в этом приюте для русалок нет ни общежития для персонала, ни медпункта? Почему больную мать Кэрри нельзя перевезти на Столичную Звезду для лечения? Почему...

Почему ему досталась такая щепетильная смотрительница!

Цзи Минцзян с удущьем уставился на смотрителя, который, сжав в руках браслет, тщательно расписывал расписание его активности. Он и не подозревал, что человек с густыми бровями, большими глазами и таким правильным лицом может вызывать у него такую острую неприязнь!!

Тем не менее, Цзи Минцзян всё равно проснулся вовремя — в восемь утра. Как обычно, ловко раздвинул плавно проплывающих мимо русалок и приступил к утренним упражнениям.

Но стоило ему набрать скорость, ощутив, как приятно тянутся мышцы и суставы, как перед ним вдруг опустились две руки, упёрлись в плечи и резко остановили. Он едва не перевернулся.

А затем — с выражением крайнего недоумения — оказался вынесенным из воды и усаженным на край бассейна. Рядом с ним на корточках устроился человек в белом халате, застёгнутом до самого верха, и с видом крайней сосредоточенности осматривал его хвост, время от времени

слегка нажимая пальцами.

Неужели в центр пробрался извращенец? Ещё и форму зрителя украл?

Хвост Цзи Минцзяня дернулся — он уже почти решил дать этому незнакомцу хорошую затрещину, чтобы тот понял, что такое приличие, стыд и честь.

Но тут тот достал платочек, аккуратно вытер руки, а затем — знакомый прибор-переводчик. Он извлёк его из кармана и прикрепил к ушному плавнику Цзи Минцзяня.

— Здравствуй. Меня зовут Коул. На ближайшие несколько дней я временно заменяю Кэрри, — представился он и снова опустил Цзи Минцзяня в воду.

Тот посмотрел на него, кивнул и втайне отказался от своей затеи. Хоть он и не понимал, зачем этот зритель пришёл так рано, но раз уж он здесь — придётся пока сдерживать свои импульсы.

Он уже собрался отплыть, как вдруг услышал продолжение:

— Я только что проверил — твоему хвосту действия не повредили. Но, пожалуйста, будь осторожнее. Не перенапрягайся. Твоё тело и хвост очень хрупкие. Не заставляй меня волноваться.

...?

Цзи Минцзян невольно скривился, разворачиваясь к нему спиной. Он искренне не мог выносить таких слов.

Он было хотел что-то сказать в ответ, но заметил, что зритель уже вышел из помещения — видимо, пошёл есть.

Ничего страшного, успокоил себя Цзи Минцзян. Осталось всего несколько дней. Это просто работа. Проявление заботы. Профессиональная этика.

Да... аааааа, да пошла она к чёрту, эта забота!

Если утренний эпизод ещё можно было отнести к досадной мелочи, то всё, что произошло позже, испортило ему остаток дня.

Сначала — обед.

Хотя Кэрри временно отсутствовала, Цзи Минцзян был уверен: такая ответственная зрительница наверняка заранее рассказала своему заместителю о его привычках. Но когда несколько зрителей вернулись с едой, он обнаружил, что его пять целых белых мальков превратились в три и те — распотрошенные до неприличия.

С помощью переводчика он услышал, как Цинь Шаша с явной растерянностью объясняет Коулу его гастрономические привычки и советует в следующий раз придерживаться прежнего рациона.

Цзи Минцзян одобрительно кивнул про себя — и тут услышал ответ Коула:

— Пять — это слишком много... Русалки должны сами чистить рыбу... Безответственно. Так написано в методичке...

Чёрт побери, ты русалка или я?! — мысленно заорал Цзи Минцзян, собирая в голове общий смысл.

Следом шло учебное время и свободные занятия после обеда.

Несколько маленьких русалок прогуляли утренние уроки, после чего с энтузиазмом появились к двум часам, уставившись на большой экран в ожидании.

Цзи Минцзян тоже обернулся — все необходимые курсы он уже давно прошёл, так что не мешало бы немного расслабиться и посмотреть, какие фильмы тут показывают.

В знак дружелюбия Цинь Шаша предоставила Коулу право выбрать программу. И тогда...

Цзи Минцзян, глядя, как на экране рассказывают о правилах ухода за телом и методах его сохранения, погрузился в глубокое недоумение.

В течение следующих нескольких дней Цзи Минцзян на собственной шкуре прочувствовал, как на самом деле живётся большинству русалок.

Наверное, дело в том, что раньше Кэрри никогда не заботилась о других русалках, да и сам Цзи Минцзян не принадлежал к числу «обычных» обитателей центра. Плюс её наставники всегда говорили, что подход к воспитанию должен подбираться индивидуально, в зависимости от привычек каждой русалки. Поэтому, даже относясь к нему порой как к ребёнку, Кэрри в целом уважала его выбор и старалась не вмешиваться слишком сильно.

Но теперь, оказавшись в компании других зрителей — особенно женщин, которые, судя по всему, по своей природе были внимательнее и бережнее, — он заметил, что к чувствам русалок здесь относятся с большим уважением. Хотя методы Кэрри могли показаться нетипичными, никто не стал лезть с замечаниями: если Цзи Минцзян не выражал явного недовольства, то и поводов вмешиваться не было.

А вот с Коулом всё обстояло иначе! Он ведь не постоянный работник — он временно замещает!

Его главная цель — сделать всё, чтобы в его смену с Цзи Минцзяном ничего не случилось. К тому же характер у него тугой, гибкости в общении почти нет, а до этого он ухаживал за русалкой, которая была максимально «по инструкции». Так что теперь он во всём строго придерживался «Руководства по воспитанию русалок».

И был он не просто строг, а до безумия дотошен. Даже Цинь Шаша и остальные не смогли его переубедить.

Например, еду — количество и способ подачи — нельзя было выбирать самому Цзи Минцзяну. Только три маленькие белые рыбки, обязательно очищенные от костей на кухне.

Или, скажем, зона активности. Цзи Минцзян не должен был плавать слишком активно — а то ведь, не дай бог, повредит нежную кожу или хрупкий хвост.

А ещё — обязательная игра в мяч каждый день. Десять раз бросить и поймать мягкий мячик. Без пропусков.

А ещё — строго по расписанию спать. Если он не засыпал ровно в девять вечера или вдруг просыпался слишком рано, Коул с озабоченным видом подходил и спрашивал, не заболел ли он. А то и вовсе угрожал вызвать дежурного врача.

И так далее...

Такой образ жизни длился целых две недели. И Цзи Минцзян чувствовал, что сходит с ума.

Да, его тело теперь гораздо сильнее, чем у обычных русалок, и он, конечно, не умрёт с голоду от этого скудного рациона. Но жить так — невозможно.

— Когда Кэрри вернётся? Я по ней скучаю, — спросил он в начале новой недели, совпавшей с началом нового месяца.

Поймав момент, когда Коул вышел, Цзи Минцзян подплыл к Цинь Шаше, положил подбородок на край бассейна и посмотрел на неё снизу вверх.

Цинь Шаша с сочувствием погладила его по голове:

— Она сказала, что её мама в больнице. Скоро она не вернётся.

Она и сама уже давно поняла: Лэнс — не совсем обычная русалка. Он здоровый, умный, живой. Забота в стиле Коула ему просто не подходит. Цинь Шаша пыталась это донести — мягко, вежливо, не раз — но всё впустую.

Однако...

— День подбора уже близко. Ты сможешь сам выбрать, кто тебе по душе. Кэрри, наверное, уже рассказывала тебе, как всё будет происходить.

Она взглянула вниз, на слегка округлившие глаза Лэнса, и почувствовала тревогу. Похоже, Кэрри не успеет вернуться ко дню подбора. Может, получится записать для него видео или попросить директора позже...

<http://bllate.org/book/12637/1120809>